

УДК 327.2

Н.А.Комлева

Глобальное доминирование: геоцивилизационный аспект

Статья посвящена обоснованию прогноза глобального доминирования исламской геоцивилизации. Характеризуются особенности исламской геоцивилизации. Автор подчёркивает, что для обретения глобального доминирования исламская геоцивилизация должна завершить циклы, предшествующие стадии глобального доминирования, которые в своё время прошла геоцивилизация Запада, то есть обрести своеобразный экономический и идеологический консенсус. В качестве сверхдержав исламского глобального доминирования рассматриваются Иран и Турция. Утверждается, что в период между глобальным доминированием Запада и ислама осуществится «дисперсное глобальное доминирование» – «многополярный мир» с господством региональных сверхдержав.

Ключевые слова: *исламская геоцивилизация, западная геоцивилизация, глобальное доминирование, сверхдержавы, дисперсное глобальное доминирование, единоличное глобальное доминирование.*

N.A. Komleva. Global dominance: geocivilizational aspect

The article is devoted to substantiation of the forecast of Islamic world domination. The actuality of such a topic consists in necessity of comprehension of the real possibility of Islamic geocivilization future global dominance. The author emphasizes that in order to gain its global dominance Islamic geocivilization must complete the cycles preceding the stage of global domination, which at the time completed the West, that is, to attain economic and ideological consensus. The article considers Iran and Turkey as the superpowers of Islamic global domination. The author stresses that during the period between the global dominance of the West and Islam there will be a «dispersed global dominance» or «the multipolar world» with the dominance of regional superpowers. The conclusion

of the article: Islamic geocivilization global dominance starts nowadays and will flourish in the XXIV–XXV centuries.

Keywords: *Islamic geocivilization, Western geocivilization, global domination, superpower, dispersed global dominance, the sole global dominance.*

Внятного определения понятия «геоцивилизация», на наш взгляд, в научной литературе на сегодняшний день нет, хотя само это понятие и попытки определения его содержания присутствуют в научных публикациях таких авторов, как И.Ф. Кефели, О.Г. Леонова, А.Н. Харин, О.Н. Плебанек, С.В. Васильев. В «Философской энциклопедии» находим: «ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) – одна из основных единиц исторического времени, обозначающая длительно существующее, самодостаточное сообщество стран и народов, своеобразии которого обусловлено социокультурными причинами» [17]. Исходя из данного определения цивилизации геоцивилизация может быть позиционирована как цивилизация, взятая в единстве с географическими условиями её становления, развития и функционирования. Таким образом, конечная дефиниция понятия «геоцивилизация» может быть представлена следующим образом: ГЕОЦИВИЛИЗАЦИЯ – это совокупность социумов, имеющих общие географические параметры формирования и функционирования, единую в своих основных характеристиках экономическую и политическую систему, а также общие базовые ментальные ценности. Говоря другими словами, основные геополитические пространства конкретной геоцивилизации имеют единые базовые параметры.

В институционально-политическом смысле геоцивилизация представляет собой совокупность государств различной степени развитости и влияния. Закон геополитического дуализма предполагает деление государств на две большие группы, противостоящие друг другу в рамках геополитического процесса: это государства Моря и государства Суши. Основанием такого деления служит тот факт, что геополитические пространства

государств с доминированием «закрытого» объёма суши и с преобладающей открытостью морям и океанам различны по своей структуре и по технологиям их освоения. Стержень гецивилизации, согласно данному закону, составляют не одна, а две сверхдержавы: сверхдержава Моря и сверхдержава Суши, выражающие её основные параметры в наибольшей мере и потому определяющие способы и результаты взаимодействия государств внутри данной гецивилизации, а также основные характеристики коммуникаций данной гецивилизации с другими гецивилизациями данной эпохи. При этом феномен мирового господства, или глобального доминирования, может быть определён как абсолютный контроль всех геополитических пространств [9]¹ со стороны одного и того же актора – в данном случае со стороны одной и той же гецивилизации, которую мы будем называть доминантной.

Итак, доминантной является гецивилизация, осуществляющая абсолютный контроль всех геополитических пространств в глобальном масштабе.

Важно подчеркнуть, что глобальное доминирование определённой гецивилизации базируется на её превосходящей совокупной экономической, военной и идеологической мощи, что подкрепляется укоренённой в информационно-идеологическом пространстве данной гецивилизации идеей её избранности (исключительности). Идея избранности продуцирует доктрину и практику мессианства данной гецивилизации и является психологической базой формирования её пан-идеи²,

¹ Автор выделяет четыре основных геополитических пространства: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое.

² Ключевым институтом глобального доминирования в идеологическом пространстве является так называемая пан-идея (термин К. Хаусхофера), т.е. мировоззренческая система, представляемая в качестве универсальной. Пан-идея, по нашему мнению, определяет систему принципов, на базе которой сверхдержава строит соответствующую ее интересам систему международных отношений. При этом важно подчеркнуть, что пан-идея не будет эффективно исполнять свою роль

создавая тем самым ментальную базу осуществления геополитической экспансии.

Относительно западной геоцивилизации можно сказать, что идея её избранности сформировалась прежде всего на основе христианского мессианизма и в наиболее полной форме выражена в геополитических практиках англосаксов. «Когда читаешь книги западноевропейских путешественников, отважно бросившихся покорять континенты, то поражает прежде всего ... стальная, несокрушимая уверенность пилигрима в себе, взгляд на все эти необозримые царства ... как на своего рода миражи, которым ещё предстоит знакомство с подлинно значимым миром – западноевропейским» [15, с. 33].

В настоящее время доминантной геоцивилизацией является геоцивилизация, которая по классификации С. Хантингтона [18] именуется западной. Её сверхдержавой являются США, и эта сверхдержава Моря на данный исторический момент не имеет противостоящей ей сверхдержавы Суши.

В институционально-политическом аспекте рассмотрения в разные исторические эпохи сверхдержавами западной цивилизации были различные государства: Испания – Нидерланды – Великобритания – США (Море), Франция – Германия – Россия/СССР (Суша). Но неизменным оставалось одно: именно данная геоцивилизация превратила ойкумену в глобальный мир, формировавшийся с эпохи Великих географических открытий до так называемой глобализации рубежа XX–XXI веков, и именно она положила начало феномену глобального доминирования как такового, а пары глобальных сверхдержав Моря и Суши сменялись лишь внутри данной геоцивилизации, и никогда за более чем 500 лет её глобального доминирования геополитический дуализм сверхдержав не выходил за эти рамки. Противостояние США (сверхдержава Моря) и СССР (сверхдержава Суши) во второй половине прошлого века, на наш взгляд, происходило внутри западной цивилизации, поскольку мар-

инструмента обеспечения мирового господства без редуцирования к простому и даже простейшему своему варианту.

ксистский проект общественного переустройства, реализованный в СССР и государствах мировой системы социализма, являлся западноевропейским по своему происхождению и содержанию и был дополнен ценностями восточно-христианского (православного) варианта доминирующей европейской религии. «Советский Союз был настолько же продуктом западной цивилизации, насколько и Соединённые Штаты. Его основная идеология имела во многом то же викторианское происхождение, как и национализм, неприятие рабства, избирательное право для женщин, – она родилась в старом круглом читальном зале Британской библиотеки. И её географическое распространение было продуктом европейской экспансии и колонизации не в меньшей степени, чем колонизация Америки» [21, с. 15].

Глобальное доминирование, или мировое господство, западной цивилизации длится уже более 500 лет, если отсчитывать его от 1492 г. (открытие Колумбом Америки и вследствие этого постепенное превращение западной цивилизации в глобальную). Но сегодня этому доминированию приходит конец, точнее – «начало конца». Западная гецивилизация: 1) исчерпала собственные ресурсы развития и «занимает» их в других регионах мира; 2) её базовые ценности – христианская парадигма – активно замещаются нормами гедонистического потребления и политкорректной толерантности. В сжатой форме об этом говорит публицист Дж. Къеза: «...уголь, нефть, даже уран – все ресурсы планеты почти исчерпаны, и лишь вопрос времени, когда они окончательно закончатся. Все наши реалии, всё, к чему мы привыкли, – будет меняться. Цивилизация денег уйдет. <...> Людей превратили в инструменты покупки. Мозги абсолютного большинства контролируются. Мы живем для рынка, когда работаем и когда отдыхаем. Именно он диктует нам наши действия. Мы не свободные люди. <...> Телевидение 24 часа говорит нам, что надо покупать вещи, что наша шкала ценностей – это покупательная способность» [2].

В начале 2000-х годов П. Бьюкенен [1] указал «точки краха» западной цивилизации. Говоря обобщённо, это: 1) упадок

общественной морали и вымывание высших культурных ценностей из структуры массового сознания, что сопровождается разрушением основ христианской культуры, базовой для гецивилизации Запада; 2) гедонистическое потребление как цель и смысл жизни индивида; 3) растущее недоверие и даже презрение к правящему классу и олицетворяющим его власть политическим институтам; 4) возрастающий этнический, а значит, и культурный, раскол в западных обществах, в том числе по причине большого числа мигрантов, не старающихся вписаться в культурный код принимающих западных стран, постепенная утрата реального государственного суверенитета под напором массовой миграции; 5) крах традиционной семьи, низкая рождаемость в сочетании с ростом продолжительности жизни (старением западных наций).

Однако главный аспект упадка западной гецивилизации – потеря ценностного доминирования, т.е. размывание того системного ценностного базиса, который лежит в основе западной пан-идеи открытых конкурентных социальных систем, обеспечивающих высокий уровень политического участия, социальной защиты и вертикальной социальной мобильности.

К тому же современная западная цивилизация в буквальном смысле стала опасной для человека как биологического вида и как социального актора. Разработка технологий прямого контроля поведения индивида посредством вживлённых чипов и даже перенесения личности на электронный носитель [16], проекты создания «гипновидения» (передача образов непосредственно в мозг, создание виртуальной реальности, неотличимой от действительной [14]), целенаправленное формирование «служебного класса людей» [6] – это упразднение созданного в рамках западной же цивилизации феномена и понятия прав человека, во всяком случае так называемых естественных прав, вытекающих из базового в данном случае понятия/феномена природы человека. Активизируется возможность создания абсолютно контролируемой эволюции человека [19]. Постулируется возможность любых форм социального

поведения, даже девиантных. А что же религия, нормы которой являются базой нравственности как индивида, так и общества в целом и определяют границы допустимого и недопустимого? Религия признаётся разновидностью психического заболевания – на уровне Американской психиатрической ассоциации [20]. Запад, повторимся, стал опасен для общепланетарной цивилизации в целом и для каждого индивида в отдельности.

С. Хантингтон утверждает: «Запад есть и еще долгие годы будет оставаться самой могущественной цивилизацией. И все же его могущество по отношению к другим цивилизациям сейчас снижается» [18, с. 24].

Если предсказания и прогнозы ведущих аналитиков современной западной гецивилизации верны и её упадок в конечном счете приведёт к разложению и губительному снижению уровня её глобального влияния, а затем и к его утрате, тогда какая же гецивилизация придёт на смену западной и станет новой доминантной глобальной гецивилизацией?

Представляется, что доминантные гецивилизации, как и лидеры в любых других сферах, появляются тогда, когда формируется чётко выраженный социальный запрос – в данном случае глобального характера, который может реализоваться только посредством актора, обладающего соответствующими имманентными качествами и необходимым объёмом совокупной мощи. Запрос на смену доминантной гецивилизации в настоящее время сформировался, и это запрос на большую меру справедливости в социуме и в глобальной системе международных отношений, а также запрос на новые, более высокие ценности, укоренённые в массовом сознании. Гецивилизация, отвечающая данным требованиям уже сейчас или постепенно формирующая их системно на уже имеющейся прочной основе, и будет следующей глобальной доминантой.

По нашему мнению, *следующей доминантной гецивилизацией* будет исламская. Однако её доминирование наступит не непосредственно вслед за доминированием Запада, но после довольно длительного исторического периода «дисперсного

глобального доминирования» нескольких геоцивилизаций одновременно, или, по другой терминологии, после стадии «многполярного мира». История, в том числе и история геоцивилизаций, циклична: вслед за циклом дисперсного глобального доминирования (ДГД), когда глобальные в точном смысле слова геополитические пространства не сформировались и сверхдержавы «ойкумены» Древнего мира и Средневековья вплоть до начала эпохи Великих географических открытий имели фактически региональный статус («цивилизации были разделены временем и пространством» [18, с. 59]), пришёл этап собственно глобального доминирования одной геоцивилизации – западной, которая и сформировала мир как глобальный (ЕГД), затем наступит третий этап – вновь дисперсный (ДГД-2)¹, а за ним, на четвёртом этапе, вновь установится единоличное глобальное доминирование (ЕГД-2). Впоследствии циклы дисперсного и единоличного глобального доминирования вновь будут сменять друг друга на протяжении всего периода времени, которое будет отпущено человечеству для жизни. Примерное время существования указанных этапов: ДГД-1 – рубеж IV–III вв. до н.э. – конец XV в. н.э., ЕГД-1 – конец XV в. н.э. – конец XXI в. н.э., ДГД-2 – конец XXI в. н.э. – середина XXIV в./начало XXV н.э., ЕГД-2 – середина XXIV в./начало XXV н.э. – XXVII/XXVIII в. н.э. Третий этап, то есть ДГД-2, будет кратко охарактеризован ниже. Что касается четвёртого этапа, то есть ЕГД-2, то «ключи от будущего развития человечества лежат в мусульманских странах» [3, с. 24].

Вначале охарактеризуем отличительные черты исламской геоцивилизации, а затем изложим свои доводы в пользу прогноза о её грядущем глобальном доминировании.

¹ В данном случае дисперсное глобальное доминирование в условиях уже сформированных глобальных геополитических пространств будет вызвано недостаточностью совокупной мощи каждой геоцивилизации для осуществления ею единоличного глобального доминирования.

Первое. Исламская цивилизация – вторая после христианской по признаку присутствия в глобальном географическом пространстве (географической распространённости). Мусульманские общины имеются более чем в 120 странах мира и объединяют до 1,8 млрд человек. В 35 странах мусульманами является большая часть населения, а в 29 странах последователи ислама представляют собой влиятельные меньшинства. В 28 странах ислам признан государственной или официальной религией. 18% мусульман живёт в арабских странах. Ислам является второй по численности религией в мире (после христианства), а также самой быстро распространяющейся религией планеты [12].

Второе. В экономическом пространстве исламской геоцивилизации, с точки зрения западного человека, действуют весьма своеобразные принципы. Подавляющая их часть так или иначе базируется на требованиях религии и морали в отличие от распространённой на современном Западе и в глобализированной экономике в целом практики циничного использования человеческих пороков и слабостей для получения как можно большей прибыли в процессе производства материальных и духовных благ, а также в сфере торгового обмена.

В так называемой исламской экономике, т.е. в экономической системе, формирующейся и функционирующей на основе особого раздела шариатского права, общественное благо доминирует над частным. Природные ресурсы могут быть только общенациональным богатством.

Третье. В информационно-идеологическом пространстве современный ислам постепенно выигрывает соревнование с сегодняшней западной геоцивилизацией, опираясь на ценности социальной справедливости, приоритета общественного блага и традиционной семейной морали, в значительной мере утраченные западными социумами. В частности, именно на этой системе ценностей строится пропаганда Исламского государства, или ДАИШ, и прочих радикальных организаций в рамках так называемого исламского экстремизма. Вербовка в ряды

боевиков запрещённой в России и ряде других стран экстремистской группировки «Исламское государство» граждан государств, принадлежащих к западной гецивилизации, имеет первопричиной, как утверждает в аналитическом материале Российского совета по международным делам (2016 г.), «духовный кризис секулярной культуры эпохи постиндустриализма». Современная западная цивилизация не может дать ответ на вопрос о смысле жизни индивида, если только это не гедонистическое потребление разнообразных благ, преимущественно благ материального характера. В отличие от этого «фундаменталистская идеология строго определяет цель в жизни, создает ощущение сопричастности чему-то большему, чем индивид», при этом «молодые радикалы обретают в идее джихада стройную систему ценностей, которую они не смогли найти в своей родной стране», в том числе «романтику исламского братства» [5].

Не забудем при этом, что в исламе в качестве одного из базовых понятий существует понятие «умма», то есть единая общность мусульман вне их этнической принадлежности и имущественного статуса. Это не означает, что все мусульмане мира живут без разногласий и даже конфликтов, в том числе вооружённых, но это значит, что понятие и феномен уммы являются базовым фактором обеспечения единства исламской гецивилизации. Для мусульманина первостепенное значение имеет его религиозная принадлежность, его умма, а уже затем – этнические, имущественные, образовательные и иные социальные характеристики.

В религиозно-идеологическом смысле тем не менее исламская гецивилизация является разделённой. Религиозный раскол на шиитов и суннитов, произошедший в VIII в. внутри идеологического пространства исламского мира, можно сравнить с Великой схизмой XI в. внутри мира христианского. Но если христианский мир в данный момент своего существования эту схизму преодолевает (снятие взаимных анафем в 1965 г., встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с

Папой Римским Франциском в феврале 2016 г. и подписание Совместного заявления по итогам встречи, где были впервые сформулированы принципы взаимодействия двух ветвей христианской церкви в современный период¹), то сунниты и шииты пока непримиримы. Эта непримиримость целенаправленно и очень успешно поддерживается специальными геополитическими технологиями, применяемыми Западом.

Несмотря ни на что, на наш взгляд, пан-идея исламской геоцивилизации вполне сформирована, причём эта идея в своей основе едина для суннитов и шиитов – идея всеобщей социальной справедливости и соблюдения традиционных норм нравственности. Нельзя сказать, что официальная пан-идея западной геоцивилизации (экономическая свобода, демократия, соблюдение прав человека) противоречит данным принципам. Однако практика глобального доминирования Запада содержит в себе явления, которые нельзя оправдать с точки зрения им же провозглашённых идеалов: это политические практики колониализма, захватнических войн, а в современный период – практики «гуманитарных интервенций», «цветных революций» и консциентальной войны [10; 7].

Выработка пан-идеи весьма важна по следующим причинам: 1) в современный период информационно-идеологическое пространство является основным среди четырёх основных геополитических пространств, и в обозримом будущем это положение усугубится; 2) пан-идея легитимизирует доминирование геоцивилизации во всех геополитических пространствах, являясь притягательным ментальным стимулом развития не только для данной геоцивилизации, но и для других геоцивилизаций; 3) пан-идея определяет систему принципов, на базе которой сверхдержава строит соответствующую ее интересам систему международных отношений. Следовательно, пан-

¹ В частности, в пункте 24 Совместного заявления говорится: «Мы не соперники, а братья: из этого понимания мы должны исходить во всех наших действиях по отношению друг к другу и к внешнему миру» [13].

идея не может быть «какой угодно» или отвечать ментальным трендам только матричной для неё геочивилизации. Она должна быть привлекательна для большинства геочивилизаций данной эпохи, а в идеале – для всех их. Для этого пан-идея восходящей геочивилизации должна обладать следующими чертами: 1) являться ментальным стимулом преодоления существующих экономических и политических практик наличной доминантной геочивилизации и замещения их на практики, базирующиеся на иных принципах; 2) представлять собой ментальную базу глобального морального консенсуса.

Для обретения глобального доминирования исламская геочивилизация должна завершить циклы, предшествующие стадии глобального доминирования, которые в своё время прошла геочивилизация Запада: 1) формирование единого варианта религиозной доктрины и выработка на ее основе светской ценностной парадигмы, приемлемой для глобальной экспансии, а также соответствующей этой парадигме пан-идеи (некий исторический аналог Реформации, Контрреформации и Просвещения как механизмов выработки доктрин либерализма, консерватизма и социал-демократии с их новыми и новейшими вариантами и превращения этого «концерта идей» в интегральную пан-идею Запада); 2) на этой ментальной основе складывание единых норм производства и торговли (экономического уклада), впоследствии регионального, а затем и глобального экономического пространства, построенного на данных принципах; 3) войны между государствами исламской геочивилизации¹, как и войны между основными державами Запада в XV-XX веках, в результате должны установить долговременно существующую иерархию государств внутри исламского мира с двумя сверхдержавами: Суши (вероятнее всего – шиитский Иран) и Моря (вероятнее всего – суннитская Турция) с их

¹ Войны эти, по нашему мнению, будут носить гибридный характер, то есть осуществляться во всех геополитических пространствах, но в географическом – минимально, а в экономическом и информационно-идеологическом – с высокой интенсивностью.

собственными лимитрофами. То есть исламская геоцивилизация, как и любая иная, должна обрести своеобразный экономический и идеологический консенсус, прежде чем перейти к этапу глобального доминирования.

Если западная геоцивилизация проходила эти стадии в отсутствие внешнего давления со стороны какой-либо иной геоцивилизации, то исламской будет гораздо труднее отвоёвывать свою самостоятельность в условиях сопротивления со стороны западной цивилизации, не желающей уступать глобальное первенство, а также со стороны Бразилии, Китая, Индии и России, ведущих борьбу за установление нового варианта глобального доминирования – «многополярного». Многополярный мир, так же как период феодальной раздробленности в Европе, разграничивал время существования унитарных государств античного мира и период существования унитарных государств позднего Средневековья и Нового времени, будет разграничивать геополитические периоды глобального господства западной и исламской геоцивилизаций. При этом, как указывалось выше, сама по себе исламская цивилизация в процессе своего превращения в доминантную геоцивилизацию будет претерпевать качественные изменения на каждом конкретном этапе данного процесса. Исламская геоцивилизация, в отличие от западной, не только существует в данное время под значительным внешним давлением, но и в течение последних трёхсот лет развивалась под гнётом. В данном случае имеется в виду колониальный гнёт со стороны Запада в XVIII–XX веках. Не забудем также современные попытки торможения развития исламского мира с применением технологий «цветных революций» и «бесконтактных войн», стимулирование формирования и курирование функционирования экстремистских международных организаций исламистского толка (в том числе для целенаправленной дискредитации исламской геоцивилизации), публикацию и пропагандирование обвинительных в отношении ислама концепций типа теории С. Хантингтона («кровавые границы ислама» [18, с. 410–417; 8]); поощрение раскола

исламского мира на суннитов и шиитов; провоцирование войн между исламскими государствами; прямую вооруженную агрессию в ключевые страны исламского мира; стирание исторической памяти мусульманских народов с помощью «археологической войны» [7]. Террористическая организация «Исламское государство», запрещённая в ряде стран мира именно как экстремистская, по мнению ряда исследователей, возникла и продолжает свою деятельность при значительной поддержке некоторых стран Запада [4]. «Политический проект в лице ИГИЛ не только предстал диким, варварским, но и выступил против всех основных миротворческих и гуманистических традиций ислама. Видимо, это и была цель закулисных геополитических игроков» [11].

Процесс становления новой доминантной геочивилизации, исламской, будет идти около 350–400 лет, учитывая как степень активности самой по себе исламской цивилизации, так и активное ей противостояние со стороны западной цивилизации, а также – в относительно недалёком будущем, лет через 70–80, когда «многополярный мир» станет реальностью, – противодействие со стороны сверхдержав этого мира в течение 200–250 лет как минимум. Тем не менее сегодня «процесс пошёл», и «путь длиной в тысячу ли» начат первыми шагами. По аналогии с известной книгой-форсайтом Дж. Фридмана «Следующие сто лет» наш скромный прогноз можно было бы назвать «следующие четыреста лет».

При этом надо отметить, что в период становления и господства глобальной исламской геочивилизации современная нам политическая карта сильно изменится. Изменится и ислам как религиозная доктрина и мировоззренческая конструкция. Он смягчится и приобретёт черты в большей степени ориентира, чем директивы.

В эпоху господства исламской геочивилизации технический прогресс и гедонистическое потребление будут ограничены нормами исламского быта и исламского права. Мир глобального доминирования Ислама будет отличаться от мира

глобального доминирования Запада «заморозкой» безудержного темпа развития технологий преобразования мира и – особенно – преобразования человеческой природы посредством так называемой «гуманитарии» в рамках теории постчеловечества (постгуманизма) [19]. Если планетарная цивилизация начала XXI в. резко отличается от мира XVI в. (четыреста лет тому назад) по всем техническим параметрам, а также по многим факторам экономического и информационного пространств, то планетарная цивилизация века XXV (ещё через четыреста лет) не будет составлять такого кардинального контраста с цивилизацией нашего времени. Единственное, но поистине кардинальное отличие: будущие сверхдержавы нового «однополярного» мира, то есть мира с глобальным доминированием одной геоцивилизации, будут «работать» не только на Земле, но и на планетах Солнечной системы, скорее всего на Луне и Марсе. Вряд ли исламская геоцивилизация станет здесь «первопроходцем», но она с неизбежностью должна будет стать доминантной и на этом поле деятельности.

Где же в период подъёма и доминирования тюрков и персов будут арабы? Не забудем, что основные святыни ислама, его ментальное сердце, находятся всё же не в Турции или Иране, но в Мекке и Медине, то есть на территории современной Саудовской Аравии. Ответ, на наш взгляд, кроется в положении современного Ватикана, сердца католического мира. Ватикан находится на территории столицы Италии, которая, конечно, является значимой страной западного мира, но отнюдь не Италия и, шире, не романские народы определяют направление и перспективы развития Запада в целом. Это – прерогатива англосаксов и немцев. То же, по нашему мнению, случится и с Саудовской Аравией, с её Меккой и Мединой. Святыни останутся святынями, но арабы как этнос будут раздроблены по лимитрофам суннитской Турции и шиитского Ирана, и в чьём лимитрофе окажутся эти святыне города, предугадать не так сложно. Это будет суннитская Турция. При этом значение шиитских Кербелы и Неджефа (Ирак) в лимитрофе шиитского Ирана как сверхдержавы

Суши не только сохранится, но и значительно усилится. Повторимся: суперэтноты англосаксов, германских и романских народов веками боролись за первенство в рамках западной геочивилизации, и выигравшие эту битву англосаксы и немцы теперь определяют развитие мира в целом (англосаксы) и Европы (немцы), а романские народы со своими государствами играют важную, но не определяющую роль в современном мире господства Запада. Так же и суперэтноты тюрков, персов и арабов будут бороться за первенство в рамках глобальной исламской геочивилизации, выиграют эту битву турки и персы, а арабские государства, изменившие свои границы в ходе этой борьбы, как их поменяли в своё время романские государства Европы, будут играть значимую, но всё же в большой степени подчинённую роль в будущем мире глобального ислама.

Каким же будет мир в период «междоусобицы», то есть при переходе от эпохи господства Запада до эпохи исламской глобальной гегемонии? По нашему мнению, осуществится «дисперсное глобальное доминирование» – «многополярный мир» с господством региональных сверхдержав: на континенте Северной Америки – США, на континенте Южной Америки – Бразилии, в Европе – Германии, в Северной Евразии – России, в южной Евразии – Индии, в Восточной – Китае, в Северной Африке – Египта, в Южной Африке – ЮАР. В регионе БВВ будут бороться за доминирование Турция, Иран и Саудовская Аравия. Это будет мир «концерта» региональных сверхдержав без явного доминирования определённой геочивилизации и без явного противостояния по схеме Море – Суша. Подчеркнём, что названные региональные сверхдержавы – это представители РАЗНЫХ геочивилизаций, а также РАЗНЫХ полюсов в рамках геополитического дуализма. США (Море) и Германия (Суша) принадлежат к западной геочивилизации, Бразилия (Суша) – к латиноамериканской, Россия (Суша) – к православно-славянской (на наш взгляд, это форма существования западной цивилизации), Индия (Море) – это индуистская цивилизация, Китай (Суша) – синская (конфуцианская), Египет (Суша), Турция (Мо-

ре), Иран (Суша), Саудовская Аравия (Море) – исламская, ЮАР (Море) – африканская. По нашему мнению, ни одна из них, кроме исламской гецивилизации, не сможет предложить свой вариант глобальной системы ценностей (пан-идею) и систему принципов устройства экономического пространства, которая бы прочно привязала к себе весь мир или, по крайней мере, подавляющее большинство стран. Цивилизация Запада, как мы постарались показать выше, в упадке, её принципы, прежде всего моральные, дискредитированы, её пан-идея теряет влияние. Большинство авторов согласны в том, что будущий «многполярный мир» будут представлять пять «глобальных супердержав» (по нашей терминологии – скромнее – региональные сверхдержавы) – Бразилия, Индия, Китай, Россия и Южно-Африканская Республика. Бразилия – это страна западного цивилизационного проекта [18, с. 54–55], правда, соединившая с ним своеобразие креольско-африканской культуры. Её пан-идея, которая в данный момент не сформулирована в чёткой форме, – это, всего вероятнее, гармония культур, этносов и социальных слоёв, и если это так, то это слишком аморфная идея. Индия – это кастовое общество, и кастовость является не просто его историческим и религиозным своеобразием, но формой выживания в бурном мире нынешнего и последующих веков, каркасом, поддерживающим значительное этническое и профессиональное разнообразие в рамках единого социума. Но кастовость не сможет преобразиться в модель, пригодную для всех. Китай в качестве пан-идеи может предложить либо редуцированное конфуцианство (но это не идеология, а философское мировоззрение, не годящееся для формирования пан-идеи), либо специфический вариант коммунистической идеологии, мало применимый после масштабной дискредитации мирового коммунистического проекта в конце XX в. «В силу своей культурно-цивилизационной автономии Китай может стать экономическим, может быть, даже военным лидером, но духовным лидером и объединителем цивилизаций он быть не может. У него не прочитывается концепция и стратегия такого

лидерства» [3, с. 22]. Африканская цивилизация, лидером которой выступает ЮАР, ещё формируется как отдельная от западного цивилизационного проекта и не создала ни общего экономического, ни общего идеологического пространства, тем более она не готова предложить миру свой собственный вариант пан-идеи. Россия при всём своеобразии – вестернизированная страна, включённая, как и Бразилия, всё же в западный цивилизационный проект. К тому же необходимой для глобального доминирования идеи исключительности в русском этосе нет. Пан-идея русской цивилизации схожа с пан-идеей ислама: это идея социальной справедливости и устремления к высоким духовным идеалам, сохранения традиционных социальных ценностей (только ценностей христианства), но без «мотора» исключительности эта идея не претворится в фактор глобального доминирования¹.

Н. Фергюсон опасается, что «многополярный мир» вовсе не будет устойчивой конструкцией, но опасным и конфликтным «а-полярным» миром, формой «мирового беспорядка» [21]. Основанием этой точки зрения нам представляется указанное выше кардинальное различие цивилизационной базы будущих центров «многополярного мира», которые в данный исторический момент «дружат против» США и Запада из-за того, что США и Запад являются препятствием собственному цивилизационному развитию данных центров силы. Однако в условиях, когда – лет через 80–100 – Запад перестанет быть глобальной цивилизационной доминантой, различия этих цивилизаций возобладают, поскольку общая задача противостояния единому неприятелю исчезнет. Надо будет как-то соотноситься друг с другом, и окажется, что интересы расходятся, а едины эти цивилизации только в одном –

¹ Глобальное доминирование СССР строилось на базе классовой, а не этнической, цивилизационной или религиозной исключительности. СССР выступал главным актором строительства «нового справедливого мира» для «всемирного (в пределе) пролетариата» как класса угнетённых «капиталом»: без эксплуатации, без классов, без войн и социальных конфликтов.

в стремлении к собственному глобальному доминированию, за которое придётся бороться уже друг с другом.

Мир «многополярный» или «а-полярный» будет настолько опаснее ныне существующего «однополярного», что исламская цивилизация с её внутренним стержнем единой **уммы** и единых строгих правил функционирования общества, государства и индивида явится упорядочивающим и стабилизирующим фактором, превращаясь постепенно в глобальную доминанту именно вследствие своей внутренней мировоззренческой и религиозной цельности – каркаса сохранения общепланетарного социума.

1. Бьюкенен П. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова; послесловие А. Столярова. М.; СПб.: АСТ Terra fantastica, 2003. 444 с.

2. Джульетто Кьеца: «Этим миром правят 9 человек» [Электронный ресурс] // Русская сила. URL: <http://rusila.su/2014/12/28/dzhuletto-keza-etim-mirom-pravyat-9-chelovek/> (дата обращения: 29 марта 2016 г.).

3. Ивашов Л.Г. Россия в геополитическом контексте XXI века // Геополитика и безопасность. 2010. № 4 (12). С. 20–27.

4. ИГИЛ как угроза международной безопасности: моногр./ под ред. канд.филол. наук А.В. Глазовой / Росс. Ин-т стратег.исслед. М.: РИСИ, 2015. 188 с.

5. Иностранные боевики в «Исламском государстве». Проблема вербовки и возврата [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам – РСМД [сайт]. URL:<http://russiancouncil.ru/isfighters> (дата обращения: 21 марта 2016 г.).

6. Ковальчук М.В. «Некая элита пытается поработить планету и вывести новую "породу" людей»: Выступление на заседании Совета Федерации 30 сентября 2015 г. (полный текст) // AfterShock. Информационный центр. URL: <http://aftershock.news/?q=node%2F370841#.VsMK2NAUq4E> (дата обращения: 24 февраля 2016 г.).

7. Комлева Н.А. Глобальная концентрическая война: глобальные тренды глобального противоборства // Пространство и время. 2015. № 3 (21). С. 15–23.

8. Комлева Н.А. Концепция столкновения цивилизаций: прагматический аспект // Пространство и время :междисциплинарный научно-аналитический и образовательный журнал. 2011. № 2 (4). С. 35–38.

9. Комлева Н.А. Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств // Пространство и время. 2014. № 1 (15). С 90–101.

10. Комлева Н.А. Преэмптивная война как технология ресурсного передела мира // Пространство и время. 2012. № 2 (8). С. 28–34.

11. Курбанов Х. Ловушки для мусульманина [Электронный ресурс] // Свободная пресса. URL:<http://svpressa.ru/society/article/145038/?cvt=1> (дата обращения: 29 марта 2016 г.).

12. Мусульманство (ислам) [Электронный ресурс] // Мечеть Мукарама [сайт]. URL: <http://mukarama.ru/islam.php> (дата обращения: 21 марта 2016 г.).

13. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 28 марта 2016 г.).

14. Третьяков В.Т. Коммунизм не утопия, он будет построен. Но каким он будет? [Электронный ресурс] // Свободная пресса. 12 апреля 2016 г. URL: <http://svpressa.ru/society/article/146455/> (дата обращения: 12 апреля 2016 г.).

15. Уткин А.И. Подъём и падение Запада. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 761 с.

16. FAQ по трансгуманизму // Официальный сайт Российского трансгуманистического движения. URL: <http://transhuman.ru/faq#transhuman> (дата обращения: 8 февраля 2016 г.).

17. Философская энциклопедия. Статья «Цивилизация» [Электронный ресурс] // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1354/ (дата обращения: 09 марта 2016 г.).

18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Веллемева. М.: АСТ, 2015. 571 с.

19. Эстулин Д. Трансэволюция. Эпоха разрушения человека. М.: Книжный мир, 2015. 352 с.

20. American Psychological Association to Classify Belief in God as a Mental Illness // The NewsNerd URL: <http://www.thenewsnerd.com/health/apa-to-classify-belief-in-god-as-a-mental-illness/> (дата обращения: 17 февраля 2016 г.).

21. Ferguson N. Civilization. The West and the Rest. L., 2011. 402 pp.